

А. С. ЛАВРОВ

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ 1682 г.

К числу важных и недостаточно изученных источников по истории феодальной России относятся смотренные списки,¹ т. е. поименные списки служилых людей, оказавшихся в «естях» или в «цетях» на смотрах.

Впервые к изучению смотренных списков обратился в своем исследовании, посвященном Разрядному архиву, П. И. Иванов.² «Смотренные списки содержат в себе одни имена и должности состоявших в военной службе людей, не исключая конейщиков и рейтар, и в коих означалось даже время явки их в огуно, равно число поместных окладов, по статьям», — писал историк. П. И. Иванов отделил собственно смотренные списки (т. е. списки боеспособных служилых людей) от других видов документов, также называвшихся смотренными списками (смотренные списки городов, раненых служилых людей и т. д.). Кроме того, П. И. Иванов изучил организацию смотров военных сил в Московском государстве и опубликовал один из смотренных списков.

В конце XIX в. смотренные списки, попавшие вместе с другими документами Разряда в Московский архив Министерства юстиции, были описаны А. И. Юшковым.³

В советской историографии А. В. Чернов обратился к смотренным спискам и показал их значение для источниковедения военной истории России. Если в мирное время Разряд ведал лишь служилыми людьми «по отечеству», то на время военных действий в его подчинение переходили из других приказов служилые люди «по прибору», иноземцы и др. В результате смотренные списки, составленные накануне военных действий, дают цельную картину вооруженных сил Русского государства, что особенно важно, если учесть плохую сохранность фондов военных приказов (например, Стрелц-

¹ РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ), оп. 5 (смотренные списки).

² Иванов П. Описание государственного Разрядного архива с присовокуплением списков его многих хранящихся в оном любопытных документов. М., 1842. С. 23—32. Приложения, IV. С. 31—38.

³ Описание бумаг и документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1894. Кн. 4. С. 94.

кого).⁴ Но у смотренных списков как исторического источника есть еще одна сторона, не привлекавшая до сих пор внимания историков, — их значение для изучения политической истории России. Это касается прежде всего смотренных списков «государевых походов» по подмосковным монастырям. Большинство подобных списков показывает лишь повседневный обиход царского двора, но некоторые из них, составленные во время ожесточенной борьбы за власть, являются ценными источниками для изучения политических коллизий в правящих верхах. Здесь явка (или, наоборот, «нетство») каждого служилого человека становится политическим актом, проявлением той или иной индивидуальной политической ориентации, из чего складывалась позиция целых слоев и групп класса служилых земледельцев. Это в полной мере относится и к смотренному списку Троицкого похода 1682/83 г., отразившему мобилизацию правительственных сил в разгар стрелецкого восстания.

Смотренный список 1682/83 г. не опубликован, его рукопись находится в РГАДА.⁵ Список состоит из четырех разделов. 1. Поименный список городских дворян и детей боярских по 39 городам (с указанием на дни приезда) (л. 1—54). Начало документа не сохранилось, список начинается с данных по Галичу. Сведения о девяти городах, которых нет в поименном списке, можно восстановить по приложенной к нему росписи: «Роспись вышесписанных городов дворян и детей боярских и конейщиков и рейтар, которые были на их великих государей службе в их великих государей походе в Троицком Сергиеве монастыре с приездом до отпуску, а сколько которых городов на их великих государей службе в том походе были и то писано в сей росписи» (л. 55—59 об.). Название достаточно точно отражает содержание росписи: указано лишь количество приехавших служилых людей по городам (а внутри городов — по характеру службы). 2. Список разрядных подьячих, бывших с 3 сентября в Савинском походе и приехавших в Троице-Сергиев монастырь 18 сентября 1682 г. (л. 60—61). 3. Список служилых людей полка думного генерала А. А. Шепелева, приехавших в Троицкий поход (л. 63—80 об.). 4. Списки служилых людей московских чинов: стольников (л. 82—116, датирован 15 ноября 1682 г.), стряпчих (л. 117—140), дворян московских (л. 141—182, 183 об.—184), стольников (л. 186—222 об., от 29 декабря 1682 г.), стольников (л. 224—262 об., от 21 февраля 1683 г.), стольников, стряпчих и дворян московских, приехавших с 26 октября по 3 ноября 1682 г. (л. 263, только стольники), приехавших 3 ноября (л. 264); нетчиков и поздноприездцев: стольников (л. 265—274 об.), стряпчих (л. 276—319) и дворян московских (л. 320—378 об.).

Для датировки Смотренного списка особое значение имеет первый документ, вернее одна из его рубрик: «Надворные пехоты капитаны»

⁴ Чернов А. В. ЦГАДА как источник по военной истории Русского государства до XVIII века // Труды Московск. гос. историко-архивного института. 1948. Т. 4. С. 137.

⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 5, № 67. Краткое и не совсем точное описание см.: Описание бумаг и документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. С. 94.

⁶ Список составлен в декабре 1682 г. (л. 63) и прислан в Разрядный приказ А. А. Шепелевым 16 января 1683 г. (пометка на л. 62).

(речь идет в данном случае о стрелецких капитанах, служивших по городам и записавших свои приезды вместе с городскими дворянами и детьми боярскими) (л. 54). Как известно, 23 июня 1682 г. стрелецкие полки были переименованы по требованию восставших в надворную пехоту, а 28 июня 1682 г. был соответственно переименован и Стрелецкий приказ.⁷ После подавления московского восстания 1682 г. у стрельцов отняли их почетное наименование.⁸ Переименование стрельцов в надворную пехоту было одной из уступок восставшим, самую память о которой правительство старалось уничтожить.⁹ Поэтому официальный документ, в котором стрельцы именовались бы «надворной пехотой», после 17 декабря 1682 г. появиться не мог. Это свидетельствует о том, что поименный список городских дворян и детей боярских был составлен еще в 1682 г. (это особенно важно, если учесть, что другие смотренные списки, например Смотренный список Троицкого похода 1689 г., составлены после похода на основании не дошедших до нас черновых перечней).¹⁰

С другой стороны, указания на конец 1682—начало 1683 г., встречающиеся в списке служилых людей московских чинов (л. 186, 224), свидетельствуют о компилятивном характере рукописи, о том, что мы имеем дело с конвютом, составленным из разновременных и самостоятельно бытовавших в приказном делопроизводстве тетрадей.¹¹

Это подтверждается и палеографическим исследованием Смотренного списка.¹² На л. 1—54 (список городских дворян и детей боярских) удалось выделить следующие филигранны:

1) герб Амстердама / литеры «СД» (л. 5, 6, 25/3, 4, 26); Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки ОР ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. № 79 (1682 г.);

2) то же / литеры «РР» (л. 1, 41, 42/2, 43, 44); Клепиков С. А. Филигранны и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959, № 1320 (1682 г.);

3) голова шута с пятью бубенцами (л. 29, 49, 50, 51), близок: Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII века. М., 1980, № 345, 346, 347 (1675, 1676, 1683 гг.);

⁷ Запись в Разрядном приказе царского указа о переименовании Стрелецкого приказа в Приказ московских детей надворной пехоты 1682 г., июня 28 // Восстание в Москве 1682 г.: Сборник документов. М., 1976. № 27. С. 50; Память из Стрелецкого приказа в Разрядный приказ в сообщении о переименовании стрельцов в надворную пехоту, 1682 г., июня 30 // Там же. № 28. С. 50—51.

⁸ Память из Стрелецкого приказа в Разрядный приказ о переименовании Приказа надворной пехоты в Стрелецкий приказ, надворной пехоты — в стрельцов, стрелецкий приказ — в шики, 1682 г., декабря 17 // Там же. № 185. С. 238.

⁹ Грамота из Разрядного приказа курскому воеводе окольничему П. Д. Скурятину и дьяку П. Исакону с повелением об изъятии списка с царских грамот, данных восставшим в июне 1682 г., 1682 г., декабря 29 // Там же. № 191. С. 244—245.

¹⁰ Так, в смотренном списке Троицкого похода 1689 г. перечни служилых людей предшествует официальная приказная записка о «деле Шакловитого» и объявление о штрадах за поход по чинам (РГАДА, ф. 210, кн. 5, № 70, л. 1—6 об.).

¹¹ Тихомиров М. Н. Приказное делопроизводство в XVII веке // Тихомиров М. Н. Российские государства XV—XVIII веков. М., 1973.

¹² При реставрации рукописи была расшита и переплетена в шпаль переплет, причем сохранившиеся ее тетради оказались разрезанными и ряд листов был выдвинут. Это значительно осложняло выявление парных изображений (рукопись форматом в лист) и их идентификацию с опубликованными филигранями.

4) литеры «СLM» в рамке / голова шута с пятью бубенцами (тип I) (л. 11, 14, 15/12, 13, 16): *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «голова шута (Foolscap)» // *Записки ОР ГБЛ.* М., 1963. Вып. 26. № 94 (1675, 1678, 1680, 1682, 1683 гг.);

5) голова шута с семью бубенцами (2 варианта) / лигатура «PL» (л. 9, 22, 27, 37, 17, 19/7, 10, 21, 23, 24, 31, 38, 40, 45, 46),¹³ близок: *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «голова шута»... № 228 (1675, 1716, 1720 гг.);

6) литеры «PL» / голова шута с семью бубенцами (л. 57, 58/55, 56): *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «голова шута»... № 227 (1659, 1680-е гг.), ср.: *Дианки Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки... № 472 (1680—1689 гг.);

7) голова шута с семью бубенцами (без парного изображения) (л. 33—35; л. 34 и 35 оказались единственными нерасшитыми в исследуемой части рукописи): *Дианки Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки... № 453 (1681 г.);

8, 9) голова шута с пятью бубенцами (л. 32, 39) и голова шута с семью бубенцами / литеры «LM» (л. 52, 53) — не определены.

Первые два знака были датированы С. А. Клепиковым по одной и той же рукописи из архива Оружейной палаты, написанной в 1682 г. Следовательно, бумага, использованная составителями Смотренного списка, была характерна для обихода московских приказных канцелярий как раз во время «хованщины». Важно также, что следующие документы, вошедшие в состав конволюта, написаны на бумаге иных типов:

1) литеры «NLM» в рамке (л. 60, 61): *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «голова шута»... № 200 (1680-е годы (?));

2) литеры «FP» / Голова шута (л. 63, 66, 67, 69, 71, 72, 74, 77, 78, 80/62, 64, 65, 68, 70, 73, 75, 76, 79, 81): *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «голова шута»... № 82 (1678, 1700, 1702—1705 гг.).

Таким образом, из четырех документов, механически объединенных в составе Смотренного списка, наиболее ранним (и ценным как источник) оказывается список городских дворян и детей боярских.

Если численность служилых людей московских чинов, спасшихся от восставших за стенами Троицы, известна достаточно точно (согласно В. И. Буганову, их собралось всего 5482 человека), то вопрос о численности поместного ополчения, пришедшего на помощь новому правительству, остается открытым. В своем капитальном труде, посвященном событиям 1682 г., В. И. Буганов пишет: «К царскому двору, помимо думных людей и московских дворян, прибывали и другие лица, вплоть до уездных дворян (очевидно, близлежащих к Троице уездов). К тому же не все данные по этому вопросу известны. Тем самым можно с уверенностью сказать, что численность дворянского войска, сосредоточенного правительством у Троицкого монастыря, не ограничивалась 5 тыс. человек, а значительно превышала эту цифру».¹⁴ Данные Смотренного списка позволяют ответить на этот вопрос. Хотя начало поименного перечня городских дворян и детей боярских не сохранилось, к нему приложена сводка, в которой ука-

¹³ Появление «парных» изображений объясняется, очевидно, тем, что в рукописи были вклеены (наряду с целыми листами) половинки.

¹⁴ *Буганов В. И.* Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 294.

зано количество приславших от каждого «служилого города», а внутри городов — по характеру службы. Всего приехало 1648 городских дворян и детей боярских.¹⁵ Это, конечно, незначительная часть поместного ополчения (однако необходимо учесть, что большинство провинциальных дворян собралось в трех полках, рассредоточенных по Подмосковию).¹⁶ Характерно, что в 1689 г., когда положение было формально таким же (удаление двора в Троице-Сергиев монастырь; угроза стрелецкого бунта, нагнетавшаяся правительственной пропагандой), на призыв Нарышкиных приехать в Троицу откликнулось всего три десятка городских дворян и детей боярских.¹⁷ Дворянское ополчение, возглавленное в 1682 г. «дворовым воеводой» В. В. Голицыным, привело к власти правительство регентства и отнюдь не желало семь лет спустя его ухода с политической арены.

Новые данные о составе и численности дворянского ополчения позволяют по-другому взглянуть на коллективные дворянские челобитные, явившиеся результатом его сословной активности.¹⁸ В этих документах нашли отражение основные сословные требования служилых землевладельцев, связанные с сыском беглых крестьян и холопов. Но коллективные челобитные дворян могут служить и источником для изучения взаимоотношений правительства с феодалным сословием, являвшимся его социальной опорой. Первая из челобитных датируется 23 октября. Подавшие ее челобитчики просили по примеру «блаженные памяти... Алексея Михайловича» послать сыщиков для сыска беглых, записавшихся в служилые люди по прибору в городах Белгородской черты.¹⁹ В следующей челобитной, поданной 18 ноября, служилые люди вновь напомнили о временах Алексея Михайловича, когда «посыланы были сыщики о тех беглых наших крестьянишск во все понизовые и украинские города». Теперь же дворяне требовали послать сыщиков «во все украинные и понизовые города, и замосковные, и малороссийские города». Челобитную подписали 273 служилых человека, многие из которых принадлежали к числу городских дворян и детей боярских (см., например, характерное признание авторов о том, что за

¹⁵ Это изложение ретроспективно отнесено приведенные В. И. Бугановым свидетельства П. П. Крехинина о том, что правительственное войско «бе тогда до ста тысяч» (такова была общая численность всей русской армии в конце 80-х годов XVII в.), и сообщение Мазуринского летописца о 40 тыс. «храбрых мужей», прибывших в Троицу из одного Великого Новгородца (в сметном списке — 3 служилых человека; см.: ПГАДА, ф. 210, оп. 5, № 67, л. 51). Последняя запись носит исключительно легендарный характер (численность новгородского «чюлка» была около 10 тыс.) и объясняется, вероятно, новгородским провинциализмом автора — Сидора Сидорина, установленным В. И. Корещким (*Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII веков*. М., 1986. С. 108—109).

¹⁶ См.: Буганов В. И. Московские восстания... С. 291—293.

¹⁷ ПГАДА, ф. 210, оп. 5, № 70, л. 66—69.

¹⁸ Опубликованы: Новосельский А. А. Коллективные дворянские челобитные о сыске беглых крестьян и холопов во второй половине XVII века // *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII веков*. М., 1975. С. 324—333. См. о них: Митков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л., 1962. С. 56—60.

¹⁹ Челобитная служилых людей московских чинов царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу об издании указа о сыске беглых людей и крестьян в городах Белгородской черты и о запрещении воеводам записывать беглых в служилые люди по прибору // *Дворянство и крепостной строй*... С. 322—324.

многими из них осталось «дворишков по шести и по десяти и меньше»).²⁰

Помета на челобитной свидетельствует о поручении сыска писцам, направлявшимся Поместным приказом.²¹ Требование посылки писцов для палового описания земель было обычным для дворянских челобитных 80-х годов (последняя из них была подана 2 августа 1682 г.).²² Однако служилые люди вовсе не хотели, чтобы правительство объединило эти два требования, а сыск вместо дворянских сыщиков был передоверен писцам. Недовольство дворян нашло отражение в следующей челобитной, поданной 1 декабря. Челобитчики утверждали, что за «множеством» «великих земляных дел» писцам «сыскывать беглых наших людей и крестьян некоторыми делы невозможно...будет». Вместо этого челобитчики просили «послать сыщиков по все шнос государство мимо писцов и поевод из оставших дворян или кого вы, великие государи, укажете...». Требование дворян было удовлетворено, помета на челобитной свидетельствует о том, что начальнику Поместного приказа князю И. Б. Трескурову было велено дать о том указ.²³ Дворянские требования нашли отражение в Указе сыщикам беглых крестьян и холопов, данном 2 марта 1683 г.²⁴

Подобная же ситуация сложилась и в 1689 г. В позднейшей челобитной от 19 марта 1691 г. мы находим глухую ссылку на челобитные дворян «о своем конечном разоренье, о сыщиках», поданные «в прошлых годах и в прошлом во 198-ом году» (т. е. в 1689/90 г.). Текст челобитной нам неизвестен. Судя по тому, что в 1691 г. то же требование о посылке сыщиков было повторено (и удовлетворено правительством), челобитная 1689/90 г. осталась без последствий.²⁵ Это вряд ли случайно. В 1689 г. «служилый город» не оправдал надежд властей, рассчитывавших на его поддержку, ввиду чего правительство и оставило челобитную городовых дворян без ответа.

Это даст новый материал для решения вопроса о роли «служилого города» в борьбе за власть в верхах Русского государства в конце

²⁰ Челобитные служилых людей московских и городовых чинов царю Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу об издании указа о пропедении сыска беглых людей и крестьян и отправка в уезде государственных шляхтич с оставшимся крестьян до выпращення беглых // Там же. С. 324—329.

²¹ Краткое изложение пометы в «Якже сыщикам беглых крестьян и хижиня» (2 марта 1683 г.) удостоверяет, что ее автором был думный дьяк В. Г. Семенов (Русское законодательство X—XX веков. Т. 4: Законодательство первых стапюлений абсолютизма. М., 1986. С. 81).

²² Новосельский А. А. Коллективные дворянские челобитные по вопросам межевания и описания земель в 80-х годах XVII века // Ученые записки Института истории РАН ИОН. М., 1929. Т. 4. С. 104—105.

²³ Челобитная служилых людей московских и городовых чинов царю Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу о том, чтобы сыск беглых людей и крестьян поручить не писцам и поеводом, а специально назначенным дворянам // Дворянство и крепостной строй... С. 330—331.

²⁴ Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 79—102.

²⁵ Челобитная служилых людей московских и городовых чинов царю Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу о посылке сыщиков для поимки беглых людей, крестьян и бабелей и усиления борьбы с крестьянскими побегам // Дворянство и крепостной строй... С. 335—340.

XVII в. В историографии принято считать, что политика правительства регентства, пришедшего к власти в 1682 г., носила компромиссный характер, выделять на первый план осуществленный им «ряд мероприятий... в интересах посадского населения».²⁶ Единодушная поддержка нового правительства «служилым городом», усиление его сословной активности в 1682 г. заставляет по-иному посмотреть на другую сторону социальной политики регентства (дворянского представительство на соборе 1683/84 г., восстановление института губных старост в 1684 г., пожалования по случаю Вечного мира с Польшей в 1686 г. и т. д.).²⁷ Трудно согласиться с мнением А. Г. Манькова об «усилении диктатуры дворянства» в результате перемирия 1689 г.²⁸

Смотренный список, содержащий указание на характер службы всех упомянутых в нем служилых людей, дает возможность изучить состав дворянского ополчения. Проведенные подсчеты показали глубокий кризис «служилого города».²⁹ Только 24,4% (402 человека), т. е. 1/4 служилых людей, оказались способными нести по-прежнему «полковую» службу. Зато почти 2/3 (1130 человек) уже опустились до уровня рейтар и копейщиков (соответственно 54,7 и 13,8%).³⁰ Еще 5,7% (94 человека) составили пономарей, а 0,7% (12 человек) — гусары.³¹

Несмотря на свою неполноту, определенный интерес представляет поименная роспись городских дворян и детей боярских. Ее сведения могут оказаться полезными для историко-генеалогического изучения территориальных корпораций служилых землевладельцев XVII в. — «служилых городов».³² В целом же, из трех рассмотренных сторон Смотренного списка Троицкого похода 1682/83 г. (политическая история, социальная структура «служилого города» и генеалогия класса служилых землевладельцев) наиболее важной представляется первая. В отличие от других документов, вышедших из делопроизводства Разрядного приказа, смотренные списки показывают московские «верхи» не в статике, а в динамике, помогают проникнуть в механизм политической борьбы, осложненной грузом многовековых традиций.

²⁶ *Исаков А. Н.* Литературные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 19.

²⁷ *Гадляцкий С. С.* Пожалования новгородским служилым и посадским людям в связи с заключением договора с Польшей в 1686 г. // ИЗ. М., 1949. Т. 28. С. 203—218.

²⁸ *Маньков А. Р.* Развитие крепостного права в России по второй половине XVII века. С. 73—76.

²⁹ См. подробнее: *Новоселицкий А. А.* 1) Правящие группы в служилым «городах» XVII века // Ученые записки Института истории РАН ИОН. М., 1928. Т. 5. С. 315—335; 2) Распад землевладения служилого «города» в XVII веке (по десятилетиям) // Русское государство в XVII веке. М., 1961. С. 231—253.

³⁰ Примерно такое же соотношение (1 несущий «сотенную службу» к 3 служилым людям «нового разряда строя») сохранялось и во время Крымских походов (*Чернов А. В.* Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII веках. М., 1954. С. 195—196).

³¹ Гусары представляли собой легкую конницу нового строя, подобную рейтарам или вольгитникам. Это формирование носило местный патристический характер. «Новокрестьяне» — провинциальные правельские «служилые татары, и чюваши, и мордва», приравнявшиеся к служилым с поместьем русским дворянам (*Чернов А. В.* Вооруженные силы... С. 148—149; *Епифанов П. П.* Войско // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1. С. 239).

³² Ср., например, исследование патристического «служилого города»: *Порябинцев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение от «Смутного времени» до вступления петровских реформ. Л., 1986. С. 114—128.